

ОПЫТ ОРГАНИЗАЦИИ ВЫСШЕГО МУЗЫКАЛЬНО-ПЕДАГОГИЧЕСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ В ТАССР

© Л.Т.Файзрахманова

В статье реконструируется исторический опыт организации музыкально-педагогических структур (отделений), готовивших педагогические кадры для музыкально-просветительской деятельности в системе высшего педагогического образования в двадцатые годы прошлого века. Такие структуры были созданы в 1919 году в Высшем институте народного образования (ВИНО).

Ключевые слова: Высший институт народного образования, музыкально-педагогические структуры, учитель пения и музыки, инструктор внешкольного образования.

Впервые в советской России вопросы реорганизации и практического реформирования средних учебных заведений – учительских институтов¹ стали предметом обсуждения на Всероссийском съезде делегатов слушателей и слушательниц учительских институтов в мае 1918 г. в Москве. Вслед за постановлениями съезда о преобразовании учительских институтов в высшие учебные заведения повсеместно были приняты меры по их практической реализации. Предложения о преобразовании Казанского учительского института в высшее учебное заведение были рассмотрены в педагогическом совете института, по решению которого в Москву в Народный Комиссариат по просвещению был делегирован Валентин Тихонович Дитякин. Его поездка состоялась "в целях реформирования института" и переговоров о его смете (удостоверение от 4 июля 1918 г.) [1: оп.1, д.948, л.2-5]. Несколько позже Казанской уездной Земской Управой был командирован "на собрания по организации в Казани педагогического института" заведующий отделом народного образования Анатолий Павлович Машкин (21 августа 1918 г.). В архивных документах Казанского учительского института сохранился "план реформирования института", составленный преподавателем института С.П.Слугиновым. Автор проекта предлагал разделить все изучаемые в институте предметы на общеобразовательные и специальные, при этом специализацию на каждом отделении рекомендовал начать с 3 курса при четырехлетнем обучении. Особое значение С.П.Слугинов придавал составу слушателей, уровень образования которых при поступлении он определял не ниже реформированной учительской семинарии. Он настаивал на том, чтобы поступающие имели

двухгодичный педагогический стаж. В основу изучения институтского курса он считал необходимым положить "философско-педагогические дисциплины" [1: оп.1, д.949, л.5]. Так, в программу общеобразовательных дисциплин физико-математического отделения С.П.Слугинов предложил включить логику, психологию, педагогику, гигиену, анатомию и физиологию человека, рисование, новые языки, философию, этику, эстетику, историю религий (вместо богословских наук). Дисциплины эстетического цикла (музыка, рисование, хореография), также как и физическая культура, в предложенной программе отсутствуют [1: оп.1, д.949, л.5, 7]. В разработке новых планов и программ приняли деятельное участие многие преподаватели Казанского учительского института, среди них В.Т.Дитякин, С.П.Сингалевич, А.А.Красновский. Вопрос о реорганизации учительского института был решен на всех уровнях, однако в конце августа город заняли войска "белой" гвардии, и вся деятельность по созданию нового педагогического вуза была приостановлена. После освобождения Казани от войск Чешского корпуса (10 сентября 1918 г.) процесс реорганизации института был завершен. В октябре 1918 года Государственная комиссия по просвещению при Наркомпросе РСФСР утвердила устав педагогических институтов. 19 октября 1918 г. состоялось открытие Казанского педагогического института в составе нескольких факультетов: математического, физико-химического, биологического, географического, историко-социального, литературно-художественного, краевого, биолого-химического [2: оп.2, д.949, л.1]. Спустя год Народный комиссариат просвещения РСФСР, "продолжая поиски наиболее эффективных форм подготовки учителей", принимает решение о преобразовании педагогических институтов в Высшие институты народного образования (ВИНО), в уставе которых было записано, что целью педагогических

¹ Учительские институты до 1917 г. – средние профессиональные учебные заведения, готовившие педагогические кадры для городских начальных школ.

вузов является "подготовка работников для всех отраслей народного образования" [3: оп.2, д.153, лл.25,42].

Не избежал реорганизации недавно преобразованный из учительского института Казанский педагогический институт. В результате новых трансформаций осенью 1919 года объявил о начале занятий Высший институт народного образования (ВИНО) в составе 5 отделений: дошкольное, учителей 1 ступени ЕТШ, учителей 2 ступени ЕТШ, инструкторов по трудовым процессам, работников внешкольного образования. В печати появилось сообщение об "организации отделения института просвещения по подготовке работников внешкольного образования и разработке общих, специальных и методических курсов внешкольной работы. Продолжительность курсов 4 года". Поначалу были открыты два курса – первый имел "характер подготовительный", второй распался "на группы: инструкторскую, школьно-лекционную, книжно-библиотечную и народных празднеств" [4]. В связи с реорганизацией в учебных планах ВИНО появились значительные изменения. В число общих дисциплин были включены: дисциплины методологического и идеологического ряда (история научного мировоззрения, политическая экономия, история и теория научного социализма, советская конституция, учение о трудовой школе), а также педагогика и история педагогики, основы эстетического и физического воспитания, анатомия и физиология человека, школьная гигиена и один из иностранных языков. Кроме названных дисциплин, изучались предметы, связанные с профилем отделений: на дошкольном – гигиена детского возраста, психология, рисование, пение, музыка (инструментальная), развитие речи, методика обучения грамоте; на школьном отделении – общенаучные дисциплины и методика их преподавания. Все студенты должны были участвовать в производительном труде в мастерских, в учебно-опытных хозяйствах, на фермах и т.д. Рекомендовалось организовать при ВИНО показательные школы, детские сады, культурно-просветительские учреждения.

Среди педагогов ВИНО имена известных в Казани профессоров и музыкантов: А.А.Овчинников, А.А.Красновский, Н.В.Никольский, И.С.Морев и др. Институт возглавлял совет, главой которого был избран проф.А.А.Красновский. Педагогический состав ВИНО состоял из 25 преподавателей, из них 2 профессора, 14 преподавателей с высшим образованием (среди них – 2 с высшим педагогическим), 5 – со средним, 3 – со специальным, 1 – с домашним [5: оп.1, д.33, л.3]. При ВИНО были созданы подготовительные

группы, которые представляли собой "прямое продолжение и развитие земской женской Учительской школы, учрежденной Казанским земством в 1871 году. В свое время эта школа была единственной в своем роде, где готовили к педагогической деятельности первых народных учительниц. В 1917 году земская женская Учительская школа была преобразована в пятиклассную учительскую семинарию, а в 1919 году в связи с общероссийским преобразованием педагогических учебных заведений она вошла в состав учащихся и учащихся Казанского ВИНО в качестве подготовительных групп" [5: оп.1, д.33, л.1]. Согласно новому положению подготовительные группы распались на 3 класса по уровню развития учащихся. В 1920-1921 годах в подгруппах ВИНО училось 104 слушателя, среди них преобладали русские – 97, среди остальных – крещеные татары – 3, мари – 1, чувашаи – 1, вотяки – 1, евреи – 1. Учащихся мужского пола было 9, женского – 95. Общая задача работы в подготовительных группах заключалась в том, чтобы "дать основательное среднее образование лицам, не имевшим возможности своевременно получить такое образование в нормальных школах" [5: оп.1, д.33, л.1 об.]. Подгруппы курсантов формировали по возрасту, поскольку среди поступивших были учащиеся от 14 до 23 лет [5: оп.1, д.33, л.3]. Интересен социальный состав слушателей: из крестьян – 35, рабочих – 17, служащих – 39, духовных – 7 [5: оп.1, д.30, л.6]. Занятия подгрупп осуществлялись в здании бывшей земской Учительской школы. В результате "правильно налаженной работы" в течение 1919-1920 учебного года группы получили самостоятельность на правах особого отделения ВИНО. Особенности плана преподавания в 1920-21 учебном году по сравнению предыдущим и с общей практикой средне-школьного образования заключались в следующем: 1) наличие предметов, подготавливающих слушателей к специальному педагогическому образованию (психология, введение в педагогику); 2) увеличение часов, отводимых на изучение истории; 3) обязательное изучение одного нового языка; 4) равное положение с прочими предметами – пения, рисования, рукоделия; 5) систематическое изучение садоводничества, огородничества и пчеловодства; 6) фактическое осуществление трудовых процессов в области ремесел – сапожно-башмачных и столярного, а также в области огородничества и садоводства; 7) организация занятий по музыке для обучения игре на клавишных инструментах [5: оп.1, д.33, л.2]. Подгруппы располагали библиотекой – "значительным количеством старых учебных пособий", в здании было несколько клавишных ин-

струментов для занятий пением и музыкой [5: оп.1, д.33, л.7].

В расписании занятий курсантов и их порядке дня были обозначены часы для уроков пения и выделены специальные часы для занятий инструментальной музыкой (с 14.30 до 17.00), а также вечерние часы (с 19.00 до 21.00) для самоподготовки [5: оп.1, д.33, л.4]. В штате преподавателей подготовительных групп на 1920-21 учебный год было несколько музыкантов: занятия инструментальной музыкой осуществляли Быкова Валентина Николаевна и Ветошкин Владимир Викентьевич, уроки пения проводил заведующий кабинетом Морев Иван Семенович (штатное расписание за подписью директора ВИНО А.Красновского) [5: оп.1, д.30, л.4, 4 об.]. В рукописном варианте учебного плана пение запланировано в 1 гр. – 3 ч., во 2 гр. – 2 ч., в 3 гр. – 2 ч., по поводу занятий инструментальной музыкой указано: по мере возможности и надобности организуются для желающих в свободное от занятий время [5: оп.1, д.30, л.3].

Занятия фортепианной музыкой у преподавателя В.Н.Быковой велись по средам и пятницам с 15.00 до 17.30. Занимались 12 человек, распределяясь по три человека в час (групповая форма занятий) [5: оп.1, д.30, л.10].

Занятия по классу фортепиано у В.В.Ветошкина проводились в количестве 16 часов в неделю с 24 учащимися. Учащиеся разбивались на 4 группы и занимались 2 раза в неделю по 2 часа. В группе учащиеся распределялись по 6 человек. На занятия пением в каждой группе выделялось по 2 часа в неделю. С 1 февраля 1921 года количество групп увеличилось – их стало 5. В документах ВИНО сохранились отчеты преподавателей о проделанной работе за 1920-21 учебный год, в том числе есть отчет преподавателя инструментальной музыки В.Н.Быковой [5: оп.1, д.31, л.51] и отчет преподавателя пения И.С.Морева о занятиях на дошкольном отделении [5: оп.1, д.31, л.63]. В отчете Морев пишет о том, что на 1 курсе занимались не только постановкой голосового аппарата, воспитанием и развитием голоса, но и приступили к изучению теоретических знаний, изучению детских и народных песен по слуху и по нотам, педагог подчеркивает, что "отношение к делу было очень серьезное и результаты занятий можно признать удовлетворительными (средняя посещаемость лекций 12-14 человек). На 2-ом курсе продолжили изучение основ теории (интервалы, гаммы, ритмические формулы), при этом "уделялось внимание практической голосовой работе" [5: оп.1, д.31, л.63], "попутно давались необходимые методические знания о постановке пения в детском саду. Курс

нельзя считать законченным, и слушательницы желают продолжить занятия по пению и в будущем году для дальнейшего изучения детской вокальной литературы и методики преподавания пения в детских садах" [5: оп.1, д.31, л.63 об.]. В архивах сохранилась программа преподавания инструментальной музыки в подготовительных группах при ВИНО (второе полугодие 1920-1921 учебного года), есть также отчет, где осуществлен анализ занятий первого полугодия 1920-1921 учебного года. В.Быкова пишет о том, что учащиеся знакомилась с нотной грамотой, элементарными теоретическими знаниями, с ними занимались постановкой рук на фортепиано, и "благодаря сознательному отношению к делу, вдумчивости и быстрой восприимчивости весь материал быстро усваивался учащимися" [5: оп.1, д.32, л.57]. Учащимся были даны понятия о мелодии, о музыкальной фразе, "о выразительности мелодии наряду с аккомпанементом" [5: оп.1, д.32, л.57 об.]. Далее преподаватель в отчете сообщает о том, что учащиеся исполняют небольшие пьесы или фрагменты из "Сборника легких пьес для начинающих", а также для развития чувства ритма играют в 4 руки пьесы из школы Леберта и Штарка. В.Быкова отмечает двух отличившихся "подвинутых" учениц, они готовятся к поступлению в музыкальную школу (играют гаммы, арпеджио, октавы, этюды Черни ор.636, легкие пьесы Чайковского, а также совместно с преподавателем – пьесы в 4 руки, к примеру, Вальс Аренского). Педагог ставит перед учениками "задачи прогресса в овладении техникой", а также работает над качеством и разнообразием звука, что необходимо для того, чтобы "извлекать чистый, ровный, правильный звук, ... заставить пальцы быть подвластными своей воле" [5: оп.1, д.32, л.58]. Педагог рекомендует ученикам освоить различные способы извлечения звука и их комбинации, для выработки силы пальцев предлагает ученикам играть упражнения Ганона. Для развития координации рук ("для быстроты нахождения звука или аккордов") советует "сначала представить звук мысленно и зрительно и тотчас же воспроизводить его на клавиатуре" [5: оп.1, д.32, л.58]. Для развития самостоятельности каждой руки предлагается исполнять этюды и упражнения разными штрихами (одной рукой исполнять стаккато, одновременно другой играть легато и наоборот). Преподаватель предполагает пройти с учащимися 5 дизизных мажорных гамм (до 2-октав), трезвучия этих же гамм без обращений, хроматические гаммы. Для развития чувства ритма советует заниматься по Ганону, исполняя его упражнения с ритмическими изменениями. Учащиеся знакомятся с графическими и

словесными указаниями динамики. С целью развития музыкальности учащихся преподаватель раз в неделю уделяет время исполнению музыкальных произведений различных композиторов, при этом проводится беседа "о содержании, идеи, настроении, характере пьесы, а также сообщаются биографические сведения о каждом композиторе" [5: оп.1, д.32, л.58 об.]. Преподаватель В.Быкова в методической записке к программе пишет, что "в первую очередь учащиеся будут ознакомлены с классической музыкой (Гайдн, Моцарт, Бетховен) в популярном изложении, доступном интересу учащихся" [5: оп.1, д.32, л.59]. Педагог приводит пример использования литературы в процессе подготовки беседы о Бетховене, это книга Р.Роллана "Жизнь и творчество Бетховена". Излагая план урока, В.Быкова указала на обязательное исполнение "Лунной" сонаты Бетховена с рассказом о музыке, о событиях, которые побудили композитора к созданию этого сочинения. Подобный подход педагог предполагает развивать и "при прохождении музыки других композиторов" – Шумана, Шопена, Мендельсона и русских авторов [5: оп.1, д.32, л.59]. В изучении русской музыки наибольшее внимание, предполагает В.Быкова, будет отдано русской песне, а также новой русской музыке – вокальной и инструментальной. Преподаватель запланировала проводить один раз в месяц небольшие ученические вечера "в виде показателя сил, способностей и активности в работе учащихся". Такого рода отчетные концерты "будут иметь громадное воспитательное значение, так как приучат учащихся к инициативе и смелости в исполнении при публичных выступлениях" (Программа преподавательницы музыки В.Быковой, 19.2.1921 г.) [5: оп.1, д.32, л.59].

Деятельность всех подразделений ВИНО развивалась весьма интенсивно, в институте укреплялась учебно-материальная база, была хорошо организована научная деятельность, преподаватели института выезжали в командировки с научными целями, энтузиастом "новой" педагогики являлся профессор А.А.Красновский, его деятельность была направлена на разработку теоретических основ единой трудовой школы. Он сочетал научную деятельность с практической работой в школах. В ВИНО организовывали учебно-методические совещания, проводили мероприятия, имеющие общественный резонанс. Для педагогического коллектива значимой была годовщина учреждения ВИНО, в связи с чем был организован музыкально-литературный вечер, посвященный празднованию (!) этой даты [5: оп.1, д.30, л.29]. Принять участие в этом мероприятии просил коллег председатель педагогиче-

ского совета А.А.Красновский [5: оп.1, д.30, л.29]. При этом нельзя забывать – деятельность ВИНО, других педагогических учебных заведений ТАСССР осуществлялась в тяжелые послевоенные годы. Трудности, связанные с организацией деятельности реформированных и вновь открытых учебных заведений, усугублялись экономическими и продовольственными проблемами. Голод, эпидемии, отсутствие элементарных условий (в городе было нарушено водоснабжение) – все это реалии времени. В архиве, наряду с директивами, учебными планами, программами, расписаниями занятий, хранятся документы, которые характеризуют не только содержание профессиональной деятельности педагогов в двадцатые годы прошлого столетия, но и тяжелейшие условия самой жизни преподавателей, студентов, курсантов в годы войны и послевоенной разрухи. В отчете за 1920-21 учебный год помещены сведения о двух выбывших из состава ВИНО преподавателях с пометкой "умершие от тифа" [5: оп.1, д.33, л.3]. В то время как была организована, часто принудительными методами, "борьба" с неграмотностью², в сельской местности многие умирали от голода в результате проводимой там "продразверстки". В работе по оказанию помощи голодающим принимали участие местные власти, так, например, в столовые ЕСП (Международная европейская студенческая помощь) направлялись внесенные в списки на питание студенты и преподаватели казанских учебных заведений³. В целях оказания помощи преподавателям выделялись продуктовые пайки, студентам увеличивалось число стипендий [2: оп.1, д.17, л.63; 415, оп.1, д.13, л.5, 49].

В таких жесточайших условиях стремились получить педагогическое образование многие

² 26 декабря 1919 года был опубликован Декрет о ликвидации безграмотности. Каждый неграмотный от 8 до 50 лет обязан был сесть за парту. В уездных городах Казанской губернии и сельской местности создавались краткосрочные общеобразовательные курсы по ликвидации безграмотности (так называемые "ликбезы"). Эту работу в Казани возглавил Губоно (или Губнаробр) – Губернский отдел народного образования, имевший в своем подчинении уездные отделы народного образования – уоно. Губоно был образован постановлением Казанского губисполкома Совета рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов 31 мая 1918 года. В его ведении было руководство школьным, профессиональным, внешкольным и дошкольным образованием.

³ В списках назначенных на питание в столовые ЕСП фамилии преподавателей и учащихся Восточного музыкального техникума (44 чел.), среди них М.Музафоров, В.Литвинова, В.Виноградов [ФР-41, оп.1, д.152, л.434, 437].

вчерашие рабочие и крестьяне, что отвечало целям государственной программы по подготовке педагогических кадров для школы, остро нуждавшейся в учителях (в 1919 г. требовалось 25 тыс. учителей, при наличии 8 тысяч). Особый дефицит в учительских кадрах испытывали школы в национальных регионах. В 1921 году среди студентов ВИНО насчитывалось всего 3% татар и 7% чувашей. В Наркомпросе постоянно обсуждалась проблема привлечения в институт национальных кадров (татар и представителей других народов Поволжья). Для изменения создавшейся ситуации и с целью подготовки учителей для ТАССР и областей Поволжья решением Главпрофобра РСФСР в Казани было организовано новое учебное заведение – Восточно-педагогический институт (ВПИ, 22.08.1922г.), объединивший ВИНО, Восточную академию, факультет общественных наук Казанского университета [2: оп.2, д.136, л.2]. Факультеты дошкольного и внешкольного воспитания, входившие в структуру ВИНО, были упразднены. В учебных планах ВПИ указаны часы музыкальных занятий, однако среди программ национальных отделений ВПИ, созданных для развивающейся сети национальных школ (татарских, чувашских, удмуртских, марийских) программы по музыкальным дисциплинам не обнаружены [2: оп.1, д.136, л.1-33].

Таким образом, первая попытка организации факультетов музыкально-педагогического профиля (дошкольного и внешкольного воспитания) в системе высшего педагогического образования в 20-е годы прошлого века не имела своего дальнейшего развития. Учителей пения и музыки для школ 1 ступени, музыкальных работников (инструкторов культурно-массовой кружковой работы, организаторов хоровых коллективов и др.) внешкольных и дошкольных детских учреждений готовили в средних учебных заведениях – педагогических техникумах, на педагогических и музыкально-педагогических курсах. Потребность в таких специалистах в стране была огромна, однако для ее удовлетворения не было создано необходимых условий. Задача подготовки музыкально-педагогических кадров для общеобразовательной школы не была решена еще в течение многих десятилетий.

1. НА РТ Ф.150 – Казанский учительский институт.
2. НА РТ Ф.Р-1487 – Казанский государственный педагогический институт.
3. НА РТ Ф.Р-271 – Отдел народного образования Казанского губернского исполнительного комитета Совета рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов (губоно).
4. НА РТ // Знамя Революции. – 30 октября 1919 г. – №246.
5. НА РТ Ф.Р-285 – Казанский русский опытный техникум.

FIRST EXPERIENCE OF ORGANIZING HIGHER MUSICAL PEDAGOGICAL EDUCATION IN TASSR

L.T.Faizrakhmanova

The article reconstructs historic experience of organizing musical- pedagogical institutions training teachers for musical – educational activities in the system of higher education in the 20ies of the last century. Such departments were created in the year of 1919 in the Higher Institute of People’s Education.

Key words: Higher Institute of People’s Education, musical –pedagogical departments, teachers of singing and music, instructors of extracurricular education (cultural education of people).

Файзрахманова Ляля Тагировна – кандидат педагогических наук, доцент кафедры музыкального искусства Института филологии и искусств Казанского (Приволжского) федерального университета.

E-mail: lafaiz@gmail.com

Поступила в редакцию 10.01.2012